

ПАТРИАРХ И ЦАРЬ: ЭТАПЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДВУХ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ

М. А. Яшина

В статье рассматриваются взаимоотношения Московских князей с Византией после соглашения Константинопольского патриарха Иосифа и императора Иоанна Палеолога с римско-католической церковью, а так же о принятии унии епископами ортодоксальной греческой церковью. В работе исследуются начало автокефалии Русской Православной Церкви, так как после принятия унии на Флорентийском соборе русские лишились главы в лице Константинопольского патриархата. К концу XVI века православные правители государств смотрели на Московских князей как на главенствующую власть в законодательном управлении, а так же как на защитника православия во всем мире. После создания патриаршей кафедры за епископом Крутицким пожизненно закреплено звание «местоблюстителя патриаршего престола». Освещены хронологические моменты становления государственной и церковной властей, а также порядок образования патриаршей кафедры и царского престола.

Ключевые слова: Флорентийский собор, уния, патриарх, митрополит, царь, православие.

Одной из проблем Российской истории является взаимоотношение российских государей с патриархами. Становление православия на Руси было долгим и при значительных затратах финансовых средств и духовных сил, не исключая человеческих жертв. Появляются первые Всероссийские и местночтимые святые: Феодор Варяг и его сын Иоанн (дата смерти 978 год) [8, с. 132], равноапостольные Ольга и Владимир, Ростовский князь Борис (в крещении Роман) и Муромский князь Глеб (в крещении Давид), св. Феодосий, св. князь Андрей Боголюбский и другие.

С главенством и влиянием Византийского патриарха приходилось считаться в России, но уже великие князья сами выбирали себе митрополитов и отправляли своего избранника для утверждения в Константинополь. Присланного из Царьграда епископа могли уже и не принять. «Недружественные» отношения с греками на Руси постепенно стали еще больше ухудшаться, когда русские заподозрили их в нетвердости вероисповедании православию. До московских князей уже давно доходили слухи о том, что их наставники греки хотят пойти на компромисс с «латинянами» и изменить православию.

В середине XV века во Флоренцию на Собор из Москвы отбыл митрополит Исидор. Присутствующим на Флорентийском соборе в 1439 году Константинопольский патриарх Иосиф II (Шишман) и император Иоанн Палеолог унию приняли и утвердили. Вслед за ними и епископы ортодоксальной греческой церкви *письменно* дали согласие на объединение с римско-католической церковью (среди соборян был и Исидор митрополит Московский). В том же году в Киевскую митрополию¹ возвратился митрополит-униат и папский легат Исидор. Впрочем, Польша и Литва унию не признали, католический епископат в этих государствах был настроен весь негативно относительно православных догматов и обрядов [12]. Зато Смоленск и Киев приняли униата с «распро-

¹ Киевская вся Русь митрополия — православная митрополия Константинопольского патриархата на территории Руси, Великого княжества Литовского и Королевства Польского.

стертыми руками». До Москвы он добрался только к Страстной неделе Великого поста 1441 года. Во время литургии в кафедральном Успенском соборе, которую вел митрополит Исидор, на ектении первым помянули не Константинопольского патриарха, а Римского папу Евгения V. Великий князь Василий Темный разгневался и выгнал новоявленного митрополита из храма. После ареста митрополита-униата, Василий II срочно созвал собор, на который съехались епископы Ростовский Ефрем, Рязанский Иона, Суздальский Авраамий, Сарайский Иов, Пермский Герасим, Коломенский Варлаам, а также архимандриты, игумены и иноки [1, с. 1054].

Соборяне осудили Исидора за измену православию, составили грамоту к Константинопольскому патриарху, в которой в категоричной форме указали о не признании унии, а также высказали просьбу о назначении другого православного митрополита на Московское княжество. Почти семь лет, до 1448 года, Россия дождалась ответной грамоты из Царьграда, весь этот период митрополия была вдовствующая (вакантна). Не дождавшись ответа, Василий Васильевич встал за защиту православия и решился на последний шаг — созвал всех епископов своей земли и предложил им, чтобы они сами поставили для России митрополита. На Поместном Соборе в Москве, в декабре 1448 года, объявили главою церкви митрополитом² Киевским и всея Руси Иону епископа Рязанского [10, с. 156—161].

Фактически это явилось началом автокефалии Русской православной церкви, так как после принятия унии на Флорентийском соборе русские лишились главы в лице Константинополя. Им казалось невозможным, чтобы столица мусульманского государства одновременно была и столицей

² Титул предстоятеля Русской Церкви, входившего в состав Константинопольского патриархата. Все митрополиты Владимирские и Московские именовались Киевскими и всея Руси до 1461 года. С 1461 года митрополиты, имевшие кафедру в Москве, стали именоваться Московскими и всея Руси, а митрополиты западной Руси, имевшие кафедру в Вильне, стали именоваться Киевскими, Галицкими и всея Руси.

православия. Они были твердо убеждены, что православная вера в ее чистом, неизменном виде сохранилась только у них, что теперь самая заветная и священная их обязанность состоит в том, чтобы всячески сохранить наследованную от предков веру во всей ее чистоте, не допуская никаких перемен. Автокефальность Русской церкви, вызванная её верностью Православию, стала началом духовного возвышения Московского царства.

Известный историк церкви Н. Ф. Каптерев отметил: «...образовавшийся в Москве новый центр Православия был в известном отношении не похож на прежний византийский и отчасти даже враждебен ему как возвысившийся за счет греков, за счет их бедствий и унижения. Но этого мало: этот новый центр Православия был уже центр славянский, а не греческий, вместе с Москвою на первое место в православном мире выдвигались славяне, центр тяжести от греков переходил к славянам» [4, с. 34].

К концу XVI века власть великого князя Московского над Северо-Восточною Русью признали правители всех государств, прямо и открыто уже эту власть никто не оспаривал. Москва, став наследницей павшего Константинополя, уже видела князя — царем, а рядом с ним патриарха, как это требовалось по канонам. Этого необходимо было для создания полноты христианского царства. Само возвышенное положение Русской Церкви, ставшей «Новым Иерусалимом», по сравнению с бедственным, угнетенным состоянием всех других православных Восточных церквей, требовало создания и патриаршей кафедры.

Совершенное митрополитом Макарием венчание Ивана IV «по чину возведения на княжеский престол», являлось недостаточным условием, чтобы называться православным царем. Единственный, кто мог утвердить Ивана Грозного преемником Византийских императоров, был Константинопольский патриарх, как глава Вселенской Церкви. Вот к нему и обратился Иван Васильевич за утверждением своего венчания на «царский» престол. Он послал в Константинополь суздальского архимандрита Феодорита с богатой милостыней и грамотой к патриарху, в которой просил прислать ему соборное утверждение его «царского» венчания. В своем послании Иван IV перечислил всех близких и дальних родовитых родственников, с целью показать свое несомненное царское происхождение.

После получения милостыни и обнадеживающего обещания на щедрые подарки в будущем, домогательство московского князя на признание себя потомком и преемником византийских императоров не встретило каких-либо серьезных препятствий со стороны Константинопольского патриарха.

Митрополит Евгрипский, как патриарший экзарх, отправился в далекую Московию за обещанной милостыней. В сентябре 1562 года он по прибытию вручает Грозному грамоту с патриаршим благословением. В ней патриарх совместно с Собором признает Ивана Васильевича только как законного преемника и наследника византийских императоров. Далее указывается, что венчание на царство «не только митрополит, или кто иной во власти сущий не имеет права сего совершить, но

ни даже патриарх иной, кроме только двух, коим присвоено сие преимущество» [5, с. 29] (то есть Римскому и Константинопольскому патриархам одновременно).

Испугавшись того, что он навлечет немилость Ивана IV и тот не пришлет больше богатых даров, Константинопольский патриарх в следующей грамоте уверял князя о своей благосклонности. Он пишет уже о том, что «во всех церквах молятся о здравии государя, и называют его царем и государем православных христиан всей вселенной от Востока до Запада и до океана, надеждою и упованием всех родов христианских, которых он избавит от варварской тяготы и горькой работы, как имеющий пространное достояние и сильный благоприятный скипетр» [5, с. 34] и предлагает совершить над Иваном Грозным по полному чину венчание на царский престол.

Все народы православного Востока стали смотреть на московского князя как на главу и представителя всего православия, как на их естественную опору и защиту от внешних и внутренних врагов. Рядом с московским князем не стало таких представителей государств, которые считали бы равными ему, не зависимым от него. На русского князя смотрят уже как на преемника Константинопольского императора.

Несколько столетий князья и митрополиты желали открытия на Руси патриаршей кафедры, ссылаясь при этом на обязательные условия: 1) государь является главой православного государства, представитель, поборник и защитник Вселенского Православия; 2) митрополит — представитель Вселенской церкви; 3) имеется особенно ценная и чтимая всеми православная святыня, которая придает столице особый характер.

В 1586 году во время приезда за милостыней Антиохийскому патриарху Иоакиму вновь озвучили желание об учреждении Московского патриаршества. Со своей стороны, Иоаким одобрил мысль о создании в России патриаршества, но заметил, что «то дело великое, всего собора, а мне без этого совета учинить то дело невозможно» [4, с. 38]. Однако он обещал посодествовать в этом деле.

Прошло два года, а государственная власть по-прежнему оставалась в полном неведении относительно интересовавшего их дела. В Москву пришло известие, что сам Вселенский Константинопольский патриарх Иеремию просит разрешения приехать в Москву. Во время приема патриарха элите Московского государства пришлось сильно разочароваться в своих ожиданиях, оказалось, что Иеремея приехал в Россию исключительно только за милостыней.

Итак, в Москве пересмотрели методы для достижения своих заветных желаний. Дело по всем правилам московского дипломатического искусства поручили Годунову. Борис быстро и хитро опутал Иеремею и добился от него согласия на проставление патриарха в России из русских.

На основании преемственности православной греческой церкви в торжественной обстановке в Успенском соборе Кремля 26 января 1589 года прошла интронизация митрополита Иова в патриархи Московским и всея Руси. На данное событие константинопольский патриарх Иеремея вынужден был

заявить: «... так как ветхий Рим пал от аполлинариевой ереси, а второй Рим — Константинополь — находится в обладании у безбожных турок, то... великое Российское царство — третий Рим — превзошло благочестием все прежние царства, они соединились в одно... царство Московское и один русский царь теперь именуется христианским царем во всей вселенной; поэтому и это превеликое дело (учреждение патриаршества) по Божью промыслу, молитвами чудотворцев русских и по... царскому прошению у Бога и ... совету исполняется» [6, с. 245].

Учреждение патриаршества русским дало надежду получение третьего места в пентархии и занять место в списке вместо Римского патриарха: «Восточные патриархи грамотами своими укрепят и все согласно утвердят, да бует московский вместо ветхоримского пятый патриарх, и да имеет достоинство и честь расную с прочими православными патриархи на все веки. Се же посмотрению Божию бысть, да по Христу во главе церкви изображается аки пять чувств содержимья наипаче во главе пять патриархов, имже преобразует древнейшаго языка греческого слово, знаменующую главу *karai*, в немже к сказает константинопольского, а александрийского, *r* *российского* вместо римского, а антиохийского, *i* *иерусалимского* патриархов» [7, с. 155].

Понимая всю сложность сложившейся ситуации и ради церковного мира, Константинопольский Собор, 1590 года, признал законность учрежденной Иерею в Москве патриаршества, но предоставил Московскому патриарху в ряду других восточных патриархов только последнее пятое место в хронологическом порядке, а не по иерархическому достоинству.

После утверждения патриаршей кафедры епископа Сарского и Подонского Геласия возвели в митрополиты «в качестве блюстителя патриаршего престола» [3, с. 59]. С 1551 года, согласно решениям Стоглавого собора, за митрополитом Крутицким закреплялось право замещать вдовствующую перво-святейшую кафедру. В междупатриарший период местоблюститель вступал в управление патриаршей области по всей поместной церкви.

Благодаря созданию патриаршей кафедры появились новые митрополии и епископии, при этом туда поставляли архиереев из великороссов. Во время правления патриарх Иов [2, с. 253—264] (в миру Иван (Иоанн); ок. 1525 года — 19 (29) июня 1607 года) создал митрополии Новгородскую, Ростовскую, Казанскую и Крутицкую (вместо Сарской и Подонской). Кафедрами Вологодской, Суздальской, Рязанской, Тверской, Смоленской и Нижегородской руководили архиепископы. Епископы получили назначения в Астраханскую, Псковскую и Карельскую епархии. Немалые труды патриарха Иова были направлены на распространение священного писания в Поволжье и Сибири. Пастырскую помощь получала и отдаленная единоверная Грузия. В период патриаршества он особо уделял внимание книгопечатанию. Впервые, по благословению патриарха, были изданы Триодь Постная и Цветная, Октоих, Минея Общая, Чиновник архиерейского служения и Служебник.

Русская православная церковь является наследницей Византии, которая в свою очередь переняла каноны от Рима. Избранник на царский престол проходит через определенные процедуры: желание и выборы народа, провозглашение и, наконец, венчание на царство совершает *только* патриарх, в юрисдикции которого находится выборное лицо. Данную процедуру внешний патриарх совершить не имеет право.

Б. А. Успенский в своей работе «Царь и патриарх. Харизма власти в России: (Византийская модель и ее русское переосмысление)» пишет: «После возведения на царский престол Ивана IV (16 января 1547 г.). необходимым компонентом наставления на царство является *помазание* ...» [11, с. 14].

Далее он в работе аргументировано доказывает, что «венчание на царство Ивана IV происходило с тем чином, который описан в Летописной редакции и который ближайшим образом соответствует вообще чину постановления на великое княжество Дмитрия-внука; о помазании царя здесь ничего не говорится» [11, с. 111—113].

Из истории правления Ивана Грозного мы знаем, что «если и некоторые другие из христиан присвоили имя царя, то все эти примеры суть нечто противуестественное, противузаконное, более дело тирании и насилия ...» [9, с. 10].

Все выше перечисленные события и документы заставляют пересмотреть утвердившуюся в истории точку зрения о хронологическом порядке появления в России патриарха и царя, а также о правомерности Ивана IV носить титул «царя».

Литература и источники

1. Булгаков, М. *История Русской Церкви* / М. Булгаков, митрополит. — М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994—1996. — 3056 с.
2. Иов // *Православная энциклопедия*. — Т. XXV. — М.: Православная энциклопедия, 2011. — 752 с.
3. Кавелин, Л. *История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи* / Леонид Кавелин, иеромонах. — Калуга, 1876. — 316 с.
4. Каптерев Н. Ф. *Собрание сочинений: в 2 т.* / Н. Ф. Каптерев. — Т. 1. — М., 2008. — 896 с.
5. Каптерев, Н. Ф. *Характер отношений к православному востоку XVI и XVII столетиях* / Н. Ф. Каптерев. — Сергиев Посад, 1914. — 585 с.
6. Лотман, Ю. М. *Отзвуки концепции «Москва — третий Рим» в идеологии Петра Первого* / Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский // *Художественный язык средневековья*. — М., 1982. С. 236—249.
7. Николаевский, П. *Сношения русских с Востоком об иерархической степени московского патриарха* / П. Николаевский. — *Христианское чтение*. — 1880. — С. 128—158.
8. Романов, Б. С. *Роковые предсказания России* / Б. С. Романов. — М.: ОДМА Медиа Групп, 2006. — 320 с.
9. *Россия перед вторым пришествием. Пророчества русских святых* / сост. С. В. Фомин. — М.: Адрес-Пресс, 2001. — 560 с.
10. Сеницына, Н. В. *Автокефалия Русской церкви и учреждение Московского патриархата* / Н. В. Сеницына // *Церковь, общество и государство в феодальной России*. М., 1990. — С. 156—161.
11. Успенский, Б. А. *Царь и патриарх. Харизма власти в России: византийская модель и ее русское переосмыс-*

ЯШИНА Марина Анатольевна, кандидат исторических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (Челябинск, Россия). E-mail: kira_303@mail.ru.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2017, vol. 17, no. 2, pp. 65—68**

DOI: 10.14529/ssh170209

PATRIARCH OR TSAR: DEBATABLE QUESTIONS

M. A. Yashina, *South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russian Federation, kira_303@mail.ru*

In article relationship of the Moscow princes with Byzantium after the agreement of the Constantinople patriarch Josef and the emperor Ioann Paleologa with the Roman Catholic Church, and also about adoption of the union by bishops by orthodox Greek church is considered. About the beginning of autocephaly of Russian Orthodox Church as after adoption of the union on the Florentine cathedral Russians have lost the head in the person of the Constantinople patriarchy. By the end of the 16th century orthodox governors of the states looked at the Moscow princes as on the predominating power in legislative management, and just as on the defender of Orthodoxy around the world. After creation of patriarchal department the rank of “the locum tenens of a patriarchal throne” is for life assigned to the bishop Krutitsky. The chronological moments of formation of the state and church authorities, and also an order of formation of patriarchal department and an imperial throne are lit.

Keywords: Florentine cathedral, union, patriarch, metropolitan, tsar, Orthodoxy.

References

1. Bulgakov M., mitropolit (1994-1996). *Istoriya Russkoj Cerkvi*. [History of the Russian Church]. 3056 p. Moscow.
2. Pravoslavnaya ehnciklopediya. Iov. (2011) [Orthodox Encyclopedia. Job]. Vol. XXV. 752 p. Moscow.
3. Kavelin Leonid, ieromonah (1876). *Istoriya cerkvi v predelah nyneshnej Kaluzhskoj gubernii i kaluzhskie ierarh*. [History of church within the present Kaluga province and the Kaluga hierarches]. 316 p. Kaluga.
4. Kapterev N.F. (2008). *Sobranie sochinenij* [Collected works]. Vol. 1. 896 p. Moscow.
5. Kapterev N.F. (1914). *Harakter otnoshenij k pravoslavnomu vostoku XVI i XVII stoletiyah* [Character of the relations to the orthodox East XVI and XVII centuries]. 585 p. Sergiev Posad.
6. Lotman YU. M., Uspenskij B. A. (1982). Otvzuki koncepcii «Moskva — tretij Rim» v ideologii Petra Pervogo [Concept echoes «Moscow — the third Rome» in Peter I's ideology]. *Hudozhestvennyj yazyk srednevekov'ya* [Art language of the Middle Ages]. Pp. 236-249. Moscow.
7. Nikolaevskij P. (1880). *Snosheniya russkih s Vostokom ob ierarhicheskoj stepeni moskovskogo patriarha* [The intercourses of Russians with the East about hierarchical degree of the Moscow patriarch]. *Hristianskoe chtenie* [Christian reading]. Pp. 128-158.
8. Uspenskij B. A. (1998). *Car'i patriarh. Harizma vlasti v Rossii: (Vizantijskaya model' i ee russkoe pereosmyslenie)*. [Tsar and patriarch. Charisma of the power in Russia: (Byzantine model and its Russian reconsideration)]. 676 p. Moscow.
9. Romanov B. S. [2006]. *Rokovye predskazaniya Rossii* [Fatal predictions of Russia]. 320 p. Moscow.
10. *Rossiya pered vtorym prishestviem. Prorochestva russkih svyatyh*. (2001). [Russia before the second coming. Prophecies of the Russian Saints] // Sost. Fomin S. V. OOO «Adres-Press». 560 p.
11. Sinicya N. V. (1990) *Avtokefaliya russkoj cerkvi iuchrezhdenie Moskovskogo patriarhata* [Autocephaly of the Russian church and institution of the Moscow patriarchy]. *Cerkov, obshchestvo i gosudarstvo v feodalnoj Rossii*. [Church, Society and the State in feudal Russia]. Pp. 156-161. Moscow.
12. Florya B. N. (2007). *Florentijskaya uniya i Vostochnaya Evropa (konec 30-h — konec 60-h. XV)*. [The Florentiysky union and Eastern Europe (horses of the 30th — the end of the 60th of the 15th century)]. Moscow.

Received February 27, 2017